

Глава 594: Ругань Матриархата (1)

Теперь Император Чэнпин, наконец, понял, почему так много людей были так разочарованы и недовольны, когда ресторан Гуйлинь впервые закрыл свои двери, и почему они написали так много злых писем, жалуясь в Дом Цзин'ань, когда ресторан открылся без какого-либо своего оригинального аромата.

Отведав такой изумительной кухни, он понял, что то, что он ел последние несколько десятилетий, нельзя даже назвать «деликатесом».

Император начинал ревновать к своему младшему брату.

Старшая служанка Лан ушла вместе с Вэньцин после того, как та закончила представлять пять блюд.

Несмотря на обычный контроль над своими порциями еды, разум императора не мог сдержать бешеный аппетит желудка, и он съел три целых миски каждого блюда в тот день.

Это было больше, чем он ел за один раз за последние несколько лет.

Большие порции пяти блюд исчезли в животе имперских братьев менее чем за двадцать минут.

Евнух принца Вэй, одетый как обычный слуга, в шоке смотрел широко открытыми глазами.

Хотя он хотел напомнить Императору о том, что употребление в пищу такого количества вредно для его здоровья, сам он пускал слюни от вида этой пищи...

«Я не ожидал, что кулинария Цзиньи будет такой хорошей». Император потер потухший животик, довольный до предела. Он никогда не чувствовал себя таким удовлетворенным за последние годы.

Это был не первый раз, когда принц Вэй пробовал блюда Чу Лянь. У него были те же мысли, когда он наслаждался жареной уткой, которую она сделала в прошлый раз.

Это напомнило принцу Вэю кое о чем. Он изогнул брови, сказав: «Брат, ты еще не пробовал жареную утку, которую готовит Цзиньи. Теперь это лучшая утка, которую я когда-либо ел. Сегодня не хватает времени, иначе я бы попросил ее приготовить для нас еще одну жареную утку.»

"Ой? Жареная утка? Как это соотносится с тем, что ел Отец?"

Два брата унаследовали свою любовь к жареной утке от предыдущего императора. Пока он был еще жив, он ел жареную утку каждые несколько дней. Позже, когда его здоровье ухудшилось, и имперские врачи посоветовали императору избегать жирной пищи, он все еще потихоньку ел жареную утку...

Принц Вэй послал своему брату загадочную улыбку: «Брат, позвольте мне держать вас в ожидании этого. Вы узнаете, хорошо это или нет, когда Цзиньши откроет свой ресторан. Тогда вы можете пойти туда сами и попробовать!»

«Ой? Она собирается открыть другой ресторан? Что случилось с рестораном Гуйлинь?»

Поскольку император спрашивал, принц Вэй объяснил ему этот случай.

Император нахмурился. «Матриарх Дома Цзин'ань была не права в этом случае».

Принц Вэй улыбнулся. Хотя они могут комментировать подобные инциденты, они не будут предпринимать никаких действий из-за своего высокого статуса. Если бы они вмешивались даже в эти мелкие вопросы, то их граждане, вероятно, подумали бы, что у императорской семьи было слишком много свободного времени.

Пустые блюда на столе были очищены, и свежая сенча была поставлена перед двумя братьями-императорами.

Для них было редкостью иметь такие беззаботные моменты во второй половине дня.

Император неожиданно спросил: «Почему Цзиньши посетила тебя сегодня, Девятый Брат?»

Один из помощников принца Вэя уже сообщил ему о причине, по которой Чу Лянь пришла в поместье.

Таким образом, принц Вэй честно ответил на прямой вопрос своего брата.

Император Чэнпин снова нахмурился: «Чего? Это действительно так? Какая ерунда. Поместье Цзин'ань сейчас в ужасном беспорядке, я должен был вызвать графа Цзин'ань еще раньше!».

Принц Вэй покачал головой: «Это все вопросы для внутренних дворов. Брат, тебе не нужно слишком беспокоиться об этом. Моя жена поможет Цзиньши решить эту проблему, когда придет время.»

Император немного поболтал со своим братом, а затем евнух Вэй вежливо напомнил ему, что пора возвращаться во дворец.

Когда принц Вэй провожал императора к боковому входу, они случайно увидели, как уходят Чу Лянь и ее служанки.

Император на мгновение застыл, но быстро пришел в себя и повернулся к принцу Вэю: «Тогда я поручаю тебе планирование Девятого Благословения, Девятый Брат. Не делай это слишком показным.»

«Будьте уверены, брат. Я буду иметь это в виду. Я не буду тратить слишком много сил или ресурсов».

Получив обещание принца Вэя, император наконец покинул усадьбу со своими сопровождающими.

Фестиваль Тысячи Благословений состоялся 23 марта. Это был также пятидесятый день рождения императора в этом году, одна из главных вех в жизни. Кроме того, в этом году было 20 лет правления Чэнпина, двадцать лет с тех пор, как император Чэнпин занял трон и начал свое мудрое правление.

В последние годы император приказал, чтобы празднование Праздника Тысячи Благословений было простым. Придворные министры одобрили скромный путь императора. Он всегда сдерживал празднования, если это не было важной вехой.

Хотя было достаточно хорошо проводить простое мероприятие в другие годы, так как в этом году у него был пятидесятый день рождения, они не могли просто пропустить его без должного празднования. Даже Вдовствующая Императрица, которая обычно не вмешивалась в политику или внутренние дела дворца, приказала, чтобы празднования этого года были намного большими, чем в прошлом.

Принц Вэй не касался политики и ему доверял император, поэтому он был лучшим человеком, который мог спланировать банкет в этом году. Таким образом, Император дал ему последнее напоминание перед отъездом.

После того, как они покинули поместье принца Вэя, Император сел на скромную зеленую повозку под защитой своих телохранителей.

Как только он вошел в карету, Император бросил многозначительный взгляд на командующего армией Юйлинь Хэ Линя, который был одет как обычный мастер боевых искусств. Хэ Линь огляделся, а затем быстро проследовал за императором в карету.

Хэ Линь поклонился, встав на колени перед императором и сказал: «Ваше Величество, чем я могу быть полезен?»

Император прислонился к стене, его взгляд был устремлен вдаль.

Его тон был спокойным, без каких-либо особых эмоций. Однако Хэ Линь служил Императору много лет, и чувствовал, что Император испускает опасный воздух прямо сейчас.

«Отправьте несколько шпионов, чтобы расследовать деятельность второго мастера Дома Ингуо. Мы хотим знать о нем все!»

«Да, этот подчиненный сделает, как приказало Ваше Величество!»

Хэ Линь не смел задержаться на секунду дольше. Он повернулся и спрыгнул с кареты, забравшись на своего коня. Подгоняя коня, он быстро исчез в конце небольшого переулка.

Чу Лянь облегченно вздохнула после того, как покинула поместье принца Вэя и села в свою карету. До того, как она ушла, принцесса Вэй пообещала помочь ей заблокировать нефритовый знак, который Матриарх послала во дворец.

Если Матриарх не встретится со Вдовствующей Императрицей до возвращения ее тестя графа Цзин'ань, все будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/453798>